19.07.2021 20:02:00

Признание останется царицей доказательств

Проверять чистоту сделок со следствием Верховный суд лишь рекомендовал

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: верховный суд, юстиция, преступление, расследование, признательнеы показания, чистосердечное признание

On-Line версия

Верховный суд (ВС) потребовал от нижестоящих инстанций тщательно проверять признательные показания. Судьи обязаны убедиться, добровольным ли было раскаяние обвиняемого, почему оно произошло, скажем, не изначально, а по ходу расследования преступления. То есть надо удостовериться, что это не самооговор, полученный под давлением. Но эксперты сомневаются, что рекомендательные разъяснения пленума помогут решить эту застарелую проблему. Между тем соответствующую законодательную инициативу ВС пока не выдвигает, хотя ранее это было для него нормальной практикой.

На правдивость «чистосердечных признаний», которые могут быть получены и под давлением следствия, в очередной раз обратил внимание пленум ВС. Нижестоящим инстанциям следует выяснять, не оговорил ли подозреваемый себя либо кого-то еще. К примеру, если «подсудимый ранее оспаривал обвинение либо воспользовался правом на отказ от дачи показаний, то суду следует уточнить его позицию и убедиться в том, что подсудимый действительно согласен с обвинением».

И вообще, пояснил ВС, надо проверять в целом всю так называемую ускоренную процедуру. Например, ходатайство гражданина об особом порядке правосудия должно быть заявлено в присутствии защитника и после консультаций с ним. Как напоминают адвокаты, проблема достоверности признательных показаний давняя и, пожалуй, самая «тонкая» в уголовном судопроизводстве. Так, за прошлый год в особом порядке были рассмотрены уголовные дела в отношении 373,2 тыс. человек, то есть примерно 47%. Кстати, суды и сейчас должны проверять материалы дела: справки, заявление о явке с повинной, протоколы следственных действий, материалы оперативно-разыскной деятельности – и в случае нестыковок подвергнуть слова подсудимого сомнению. Но на практике этого обычно не происходит никогда.

Как отметил управляющий партнер санкт-петербургского офиса КА Pen & Paper Алексей Добрынин, в последнее время обычная картина такова: человек сперва отчаянно боролся за свободу и искал доказательства своей невиновности, а затем резко остановил своих адвокатов и согласился признать вину. По его словам, это связано с тем, что к обвиняемым в СИЗО ходят вовсе не следователи, который должны устанавливать истину, а оперативники, которые по наущению следователей склоняют арестанта к признательным показаниям. «Подозреваемый в СИЗО находится в крайне тяжелом и нестабильном психофизическом состоянии. И он готов на многое, лишь бы получить какие-то гарантии сокращения срока содержания в неволе, в том числе оговорить себя или иное лицо», – пояснил «НГ» управляющий партнер юридической компании AVG Legal Алексей Гавришев. Досудебное соглашение, напомнил он, считается идеальным исходом для следователя, прокурора и суда, ведь тогда, по сути, и доказывать уже нечего, но такая практика сильно снижает качество следствия. Большинство юристов отмечает, что рекомендации ВС носят демонстративный характер, но для использования на местах они почти бесполезны, там их скорее всего просто проигнорируют. Гавришев, к примеру, напомнил, что в ВС внимание на слишком широкое распространение досудебных соглашений обратили еще пару лет назад, но «существенных изменений не последовало». «Каких-либо изменений в этой сфере поможет

добиться лишь полноценная судебная реформа, которая позволит разделить ветви власти в сфере следствия, надзора и суда. К сожалению, в настоящее время нет никаких перспектив для ее проведения», – заявил «НГ» Гавришев.

«Рекомендация судам о тщательной проверке, не оговорил ли себя человек, может оказаться фарсом с некой имитацией процесса и разбирательства», – считает член Ассоциации юристов России (АЮР) Асия Мухамедшина. По ее словам, на сегодняшний день «человек не защищен ни перед судом, ни перед силовиками в случае отказа от ложного обвинения против себя». Юрист Сергей Савченко напомнил «НГ», что прежде многие пленумы ВС сопровождались разработкой законодательных инициатив, которые могли бы кардинально повлиять на ситуацию в случае их принятия. Но в данном случае ВС де-факто признает очевидную проблему, а решать ее предпочитает почему-то на словах. Разъяснения ВС, подтвердил председатель МКА «Инконсалт» Алексей Кирсанов, достаточно произвольно применяются судами общей юрисдикции. По его мнению, одной из ключевых причин самооговора является «тотальное недоверие к судебной системе», имеющей строго обвинительный уклон. Между тем действенного независимого механизма отмены судебных приговоров, вынесенных в особом порядке, в законодательстве нет: «Когда обвиняемый вступает в договорные отношения со следствием и прокурором, функция судей сводится к формальной проверке. На этапе заключения соглашения и принятия гражданином обязательств признать вину и изобличить соучастников преступления им вообще не отводится никакой роли». Кирсанов считает, что нужны законодательные изменения от имени ВС, чтобы нижестоящие инстанции были наделены функцией утверждения досудебного соглашения о сотрудничестве с последующей проверкой хода его выполнения всеми сторонами. И тогда «подобный судебный контроль мог бы в значительной степени сократить случаи порочной договоренности обвиняемых со следствием, когда в обмен на «нужные» признательные показания обвиняемый имеет возможность получения более мягкого наказания».

Руководитель уголовной практики «BMS Law Firm» Александр Иноядов подчеркнул, что и коренного перелома в тренде на осуждение соучастников, в отношении которых были даны изобличающие показания, ждать тоже не стоит. Правда, он полагает, что вопрос качества и обоснованности обвинения должен быть адресован не столько к судам, сколько к прокурорам и следователям. «Негласный запрет на оправдательные приговоры, которые судьи часто не решаются выносить, играет только на руку таким «борцам с преступностью». Такая проблема никак не решается разъяснениями о совершенствовании порядка судебного разбирательства», – отметил Иноядов. То есть обоснованность изобличающих показаний должна качественно и полно проверяться еще на стадии, предшествующей заключению досудебного соглашения о сотрудничестве, а «при установлении недостоверности показаний такого лица решение о расторжении соглашения должно приниматься в кратчайшие сроки, чтобы исключить непоправимые последствия». Член АЮР Ольга Эттлери сказала «НГ», что «судьи не настолько некомпентны, чтобы игнорировать ВС», что они, мол, «дорожат и своими местами, и профессиональной репутацией», а потому скорее всего прислушаются к разъяснениям вышестоящего суда. В виде дополнительных гарантий, указала эксперт, стоило бы записать в ст. 77 УПК, что «признательные показания на досудебных стадиях производства могут быть признаны доказательствами, только если они лично подтверждены подсудимым в суде в ходе процесса».